

Учитывая положение Вэй Ло, Чжао Цзе не прикасался к ней более восьми недель, а он очень хотел сделать это. Рука Чжао Цзе проникла под маленький топ Вэй Ло и схватилась за ее белую парную булочку. Он укусил ее несколько раз, как будто изливал свой гнев, но в то же время, он не осмеливался применять слишком много силы. Тем не менее, тело Вэй Ло было нежным, и на ее коже быстро появились красные пятна. Вэй Ло завизжала от боли, поэтому он перешел на ласковые посасывания.

Вэй Ло извивалась. Она не могла перестать волноваться. "Остановись, твой ребенок скоро родится. Доктор Сунь сказал, что нам нельзя заниматься этим в последние три месяца..."

Чжао Цзе, конечно же, помнил его слова. Он знал, что не сможет по-настоящему прикоснуться к ней. Он просто хотел хоть немного утолить свою жажду.

Мгновение спустя из-за решетчатой крыши слышались тихие стоны.

С крыши свисали занавески, так что происходящее внутри не было видно, можно было разглядеть только темные силуэты двух человек. Чжао Цзе весь обвился вокруг Вэй Ло, уткнувшись головой в ее грудь. После того, как Вэй Ло протянула руку, чтобы оттолкнуть его, она тихо вскрикнула. Возможно, она снова почувствовала боль от укуса.

Много времени спустя Чжао Цзе спросил ее недовольно: "Почему у тебя нет молока?"

Вэй Ло была взволнована и раздражена. Если бы она не беспокоилась о том, что может навредить своему ребенку, она бы точно захотела пнуть его. "Оно появится только после рождения ребенка. Я еще не родила, откуда там..." – когда она произнесла половину своего предложения, ее лицо уже стало невыразимо красным. Она не могла закончить свои слова.

Чжао Цзе немного задержался в этом положении, прежде чем перевернуться и обхватить рукой Вэй Ло. Он тяжело дышал в ухо Вэй Ло и медленно говорил ей: "Подожди, вот родится наш ребенок, и ты увидишь, как я накажу тебя".

Длинные ресницы Вэй Ло дрожали. Она не сказала ни слова.

По мере того как приближалось время родов, настроение Вэй Ло становилось все более напряженным и нервным.

Чжао Цзе нашел для нее четырех самых надежных и известных акушеров столицы. Он оставил их в резиденции принца Цзина на некоторое время. Как только ситуация Вэй Ло хоть немного изменится, их можно будет сразу позвать к ней.

Несмотря на это, Вэй Ло все еще беспокоилась и тревожилась целыми днями. Она еще даже не начала рожать, но уже заставила себя ужасно волноваться.

Сегодня Вэй Ло пришла в кабинет, чтобы принести Чжао Цзе чай и угощения. Ее запястье случайно ударилось об изогнутую часть красного сандалового дерева, и ее нефритовый браслет треснул пополам, упав на пол и распавшись на две части. Вэй Ло долго смотрела на сломанный браслет на полу и не двигалась.

Чжао Цзе притянул ее к себе, приказал Чжу Гэну выбросить сломанный браслет и, глядя на нее, сказал: "Посмотри на себя, ты выглядишь такой испуганной. Почему тебе так не по себе?" Он ущипнул мочку уха Вэй Ло. Он утешал ее и в то же время успокаивал себя: "Разве мы уже

не говорили об этом? Этот принц здесь и не допустит, чтобы с тобой что-нибудь случилось".

Вэй Ло посмотрела на Чжао Цзе и кивнула. Она забралась на колени Чжао Цзе, обняла его за шею и сказала: "Мне страшно... Я не знаю почему. Может быть, это потому, что я впервые рожая, и у меня совсем нет опыта, поэтому мое сердце никак не может успокоиться. Что бы я ни делала, мои мысли продолжают где-то блуждать".

Чжао Цзе улыбнулся и почесал ее носик: "Тебе нечего бояться. Ты только пугаешь себя".

Вэй Ло дотронулась до своего носа и подумала, что, возможно, так оно и есть.

Однако она недолго сидела на коленях Чжао Цзе, прежде чем Ян Хао внезапно ворвался в кабинет. Он даже не стал тратить ни секунды на то, чтобы соблюсти правила приличия и сразу же выпалил: "Ваше Высочество, плохие новости. Зал Бао Хэ загорелся! Ее Величество была в зале и пела сутры!"

Выражение лица Чжао Цзе изменилось. Страх тут же охватил сердце Вэй Ло.

Чжао Цзе немедленно встал и холодно спросил его: "Что случилось? Где сейчас императорская мать?"

Ян Хао доложил: "Этот подчиненный не знает точных деталей и может сказать только то, что Ее Величество еще не спасена и до сих пор заключена в зале Бао Хэ".

Выражение лица Чжао Цзе стало очень пугающим. Он шагнул к двери и приказал: "Приготовьте лошадь!"

Вэй Ло сразу же последовала за ним. Она схватила Чжао Цзе за рукав и сказала: "Я тоже хочу пойти".

Как бы сильно ты ни пытался избежать судьбы, волю небес изменить невозможно. Вэй Ло думала, что если Чжао Цзе поручил людям следить за окрестностями зала Бао Хэ, то смерти императрицы Чэнь от пожара удастся избежать в этой жизни. Вопреки ее ожиданиям, это событие все-таки произошло. Вэй Ло почувствовала, что что-то не так, когда услышала слова императрицы Чэнь у входа во дворец Цин Си. Голос императрицы Чэнь звучал так, как будто она больше ни о чем не заботилась. Вот почему она снова попросила Чжао Цзе подтвердить это и перестала беспокоиться, как только он сказал, что все было организовано. Но сейчас... Почему это все равно произошло?

Чжао Цзе погладил ее по лицу: "А Ло, тебе не стоит идти туда в твоем нынешнем состоянии. Оставайся здесь и жди, пока я приеду с новостями. Будь хорошей, я не хочу, чтобы с тобой тоже случилось что-нибудь плохое".

Вэй Ло продолжала настаивать: "Я знаю, что ничем не могу помочь. Но императорская мать в опасности. Я не могу просто сидеть и ничего не делать. Старший брат, пожалуйста, возьми меня с собой".

Чжао Цзе опустил глаза и посмотрел на нее. Мгновение спустя он приказал Ян Хао: "Приготовьте карету!"

Карета быстро помчалась ко дворцу. Прежде чем Вэй Ло и Чжао Цзе достигли зала Бао Хэ, они уже увидели бушующий огонь перед собой. Интенсивность огня была подобна бурному потоку воды. Почти половина неба окрасилась в красный цвет пожара.

Выражение лица Чжао Цзе было настолько пугающим, что на него было страшно смотреть. Его тонкие губы плотно сомкнулись в одну линию. К тому времени, когда они наконец достигли зала Бао Хэ, все вокруг уже превратилось в море огня. Пламя уже охватило главные двери зала. Огонь бушевал. Он нагонял страх и ужас. Никто бы не осмелился опрометчиво ворваться внутрь.

Стражники и дворцовые слуги носили воду ведро за ведром, чтобы потушить огонь. Они шустро промелькнули мимо Вэй Ло и Чжао Цзе. В такой момент никто не обращал внимания на этикет. Важнее было сначала потушить огонь.

Вэй Ло подняла глаза и увидела императора, стоящего по диагонали от них. Он был одет в золотые одежды с рисунком драконов в кругах. Император Чун Чжэнь не отводил глаз от зала Бао Хэ и даже не мог пошевелиться. Его глаза покраснели, а руки слегка дрожали.

Вероятно, он тоже не ожидал такого.

Император Чун Чжэнь думал, что если он медленно и терпеливо восполнит то, что он сделал в прошлом, императрица Чэнь обязательно простит его однажды. Он даже вообразил, что свозит свою Вань Вань в разные места, как только Чжао Цзе взойдет на трон. Они отправятся посмотреть на гору Эмэй и озеро Луны и Солнца. Они путешествовали бы по миру вместе как пара и были бы такими же неторопливыми, как дикие журавли и плывущие облака. Они могли бы стать обычными мужем и женой, у которых была бы любовь, достойная похвалы.

(Гора Эмэй является одной из четырех священных буддийских гор в Китае. Озеро Луны и Солнца – самое большое озеро и одно из восьми живописных мест Тайваня.)

Он никогда бы не подумал, что императрица Чэнь будет так холодна к нему. Она даже не дала ему шанса испустить свою вину. Она захотела покинуть этот мир раньше него.

Нет!

Он не мог позволить ей уйти вот так!

Они сделали так много объездов и сбились с пути, что постепенно отдалялись все дальше и дальше друг от друга. Они, наконец, начали возвращаться вместе по одному пути. У него накопилось так много слов, которые он хотел ей сказать. Как она могла умереть? Император Чун, казалось, внезапно достиг просветления. Он схватил ведро с водой у ближайшего охранника, накинул его себе на голову и вылил на себя. Он помчался к залу Бао Хэ без каких-либо колебаний.

Все были ошеломлены его поступком. Когда евнух Чу пришел в себя, он в страхе и панике обхватил императора за ногу. "Ваше Величество, что вы собираетесь делать? Не действуйте так опрометчиво. Люди уже вошли внутрь, чтобы найти и спасти императрицу. Возможно, ее спасут через несколько минут и выведут оттуда. Вам ни в коем случае нельзя входить внутрь!"

Люди позади императора опустились на колени и закричали: "Ваше Величество, пожалуйста, передумайте".

Император Чун оттолкнул от себя евнуха Чу. Он стиснул зубы и сказал: "Вань Вань все еще внутри. Как этот император может продолжать ждать ее? Прекратите нести чушь. Этот император – высшее существо и не умрет так просто".

Сказав это, он остановился и посмотрел на Чжао Цзе, который стоял неподалеку со сложными

эмоциями на лице. "Если что-нибудь случится с этим императором, организуйте передачу трона принцу Цзину от имени этого императора".

Группа людей печально взмолилась: "Ваше Величество!"

Глаза Чжао Цзе опустились, и он сжимал кулак, спрятанный в рукаве, все сильнее и сильнее.

Император Чун Чжэнь больше не обращал на них внимания. Он повернулся и решительно направился в море огня.

Огонь был таким же мощным, как бушующие волны. Несколько колонн в зале обрушились, и перед ним клубился темный дым. Он не мог разглядеть путь перед собой. Кроме дворцовой стражи, Чжао Цзе также послал несколько человек в зал, чтобы спасти императрицу Чэнь. Однако никто не смог найти ее. Некоторые из этих людей даже были охвачены огнем и ушли на тот свет.

Чжао Чжи Цин закричал: "Вань Вань, где ты?!"

Все ждали у зала Бао Хэ.

Вэй Ло крепко сжала рукав Чжао Цзе. Ее сердце словно подскочило к ее горлу и глазам. Сначала ее живот только немного побаливал, и она думала, что это было лишь потому, что она слишком нервничала. Тем не менее, боль постепенно становилась все сильнее и сильнее, и вскоре она не смогла больше игнорировать это.

Маленькое личико Вэй Ло побледнело, и она беспомощно выкрикнула имя Чжао Цзе.

Чжао Цзе увидел, что ее лицо выглядит не очень хорошо. Он сразу же подхватил ее и спросил: "А Ло, что такое?"

Вэй Ло вцепилась в мантию Чжао Цзе и тихо пробормотала: "Я... Кажется, я рожая..."

<http://tl.rulate.ru/book/5309/458775>